

Маленький черный кот прекрасно знал, что в драке ему не одолеть цветочных демонов, однако продолжал дерзко задирать хвост, кошачьей походкой прохаживаясь туда-сюда. Бросив на демонов взгляд, в котором читалась насмешка, он довел их до самой грани безумия, после чего изящно выпрыгнул в окно.

— Я убью его! А-а-а!

— Шуй-шуй, пусти меня! Пусти!

Сяо Му, испытывая всевозможные терзания, обнимал Маленького цветочного демона и ни за что не хотел его отпускать. Сейчас ему было уже не до застенчивости: он то и дело наклонялся, оставляя один поцелуй за другим на листьях и стеблях демонов, пока те окончательно не потеряли голову и начисто забыли о том, что собирались сделать. Заметив, что Маленькие цветочные демоны более-менее успокоились, Сяо Му тайком с облегчением выдохнул, поднялся на ноги, переоделся и, полуприсев рядом с ними, произнес:

— Я пойду вниз обедать, а вы ведите себя хорошо.

Цветочные демоны, все еще погруженные в состояние эйфории от устроенного Сяо Му беспорядочного водоворота поцелуев, рассеянно и невпопад отозвались:

— Хорошо...

Сяо Му все же немного тревожился, поэтому перед уходом еще раз наказал:

— Только ведите себя примерно.

Внизу Дедушка Сюань взял в руки свежую сегодняшнюю газету, встряхнул ее пару раз, развернул и, бросив косой взгляд на сидевшего рядом старшего внука, прищурился и подозрительно спросил:

— Цзэцзю, у тебя в последнее время на фирме совсем нет дел?

Сяо Му, сидя нога на ногу, покачал головой:

— Ничего особенного. А что такое, дедушка?

— В последнее время ты зачастил сюда, я и удивился, вот и спросил. Точно все в порядке? Смотри, не вздумай от меня скрывать.

Конечно же, Сюань Цзэцзю не мог озвучить свои истинные мысли — он и сам не сумел бы

объяснить, почему вдруг почувствовал такой странный и сильный интерес к появившемуся в доме ребенку, — поэтому ему оставалось лишь принять самый невозмутимый вид:

— Все в порядке, я просто переживаю за тебя, дедушка, ведь ты недавно выписался из больницы и тебе нездоровится.

Его тон естественным образом сменился:

— К тому же Ишуй тоже только-только после больницы, я не совсем спокоен за вас обоих.

— Вот как? — Дедушка Сюань почувствовал неладное, но никак не мог понять в чем дело.

— Кстати, дедушка, все вопросы с поступлением в школу уже решены.

Чтобы дедушка не продолжал развивать эту тему, Сюань Цзэцзю с абсолютно безмятежным выражением лица перевел разговор.

— Вот и прекрасно! Вот спустится Шуй-шуй, я и спрошу, чего он сам хочет.

Сяо Му только-только сошел со ступенек, как услышал эти слова Дедушки Сюаня. Мальчик в несколько быстрых шагов подбежал к деду, чинно устроился рядом и с недоумением спросил:

— Дедушка, о чем ты хочешь меня спросить?

Дедушка Сюань радостно улыбнулся так, что глаза превратились в щелочки, поцеловал ребенка в лоб и заговорил мягким голосом:

— Шуй-шуй, а не хочешь ли ты снова пойти учиться в школу?

Услышав это столь внезапно, Сяо Му с секунду заторможенно соображал, но когда его мозг наконец осознал услышанное, в глазах вспыхнул ослепительный блеск.

— Дедушка, хочу! — без малейших колебаний ответил мальчик.

С тех пор как в его семье грянула беда, он уже почти год не садился за парту. В глубине души ему было горько, но эта печаль не шла ни в какое сравнение с болью от утраты родителей, поэтому мальчик глубоко спрятал ее в сердце. Теперь же, когда он постепенно оправился от горя и боли из-за гибели отца и матери, в нем порой стало просыпаться желание вновь ощутить те дни, когда он учился в школе.

Дни, проведенные вместе с товарищами.

Глядя на сияющие глаза ребенка, Сюань Цзэцзю вдруг поймал себя на мысли, что ему вовсе не хочется отпускать мальчика учиться в обычную школу. Такой ослепительный ребенок напоминал прекрасный нефрит, который со временем становится лишь глаже и нежнее, приковывая к себе всеобщее внимание. Стоит выпустить его в мир, и трудно даже представить, сколько взглядов он к себе привлечет.

Дедушке Сюаню было бесконечно жаль своего любимого внука: тяга к играм и общению — это детская природа, а за последний год мальчика и впрямь слишком сильно ограничили в свободе:

— Я уже уладил все документы с переводом, завтра как раз понедельник, сможешь пойти в школу и отметить.

Сяо Му изо всех сил закивал, уголки его губ сами собой поползли вверх, и на детском лице, которое за этот год поневоле стало таким взрослым, наконец проступило детское, неподдельное ребяческое очарование:

— Угу! Интересно, в новой школе у меня появятся новые друзья?

Сюань Цзэцзю тем временем рассеянно потирал суставы пальцев и промолвил:

— Сперва пообедайте, не морите себя голодом.

— Точно-точно, Шуй-шуй, давай-ка садись за стол, как раз твои любимые хрустальные пельмени с креветками подали.

Приговаривая это, Дедушка Сюань подцепил палочками пельмень, обмакнул его в уксус и положил в пиалу мальчику.

Щечки ребенка порозовели, а в глазах мерцали искорки, словно туда упали далекие звезды. Он запихнул пельмень в рот, тихонько зажевал, комично раздувая и вытягивая щеки. Сюань Цзэцзю бросил взгляд на тарелку с пельменями и сам того не замечая мысленно занес их в свой личный кулинарный список.

Раз уж малому так нравится это блюдо, впредь надо покупать его побольше и держать дома.

Когда с обедом было покончено, Дедушка Сюань вытер рот салфеткой и снова заговорил:

— Да, Шуй-шуй, собирайся, сейчас мы с тобой коекуда съездим, дедушка познакомит тебя с одним человеком. Сяо Му скатал салфетку, которой вытирал рот, и, вспомнив ожидавших его в комнате Маленьких цветочных демонов, кивнул:

— Хорошо, дедушка, я поднимусь, соберусь и сразу спущусь.

— Иди, дедушка подождет тебя.

Видя, как фигура ребенка полностью скрывается на лестнице, Сюань Цзэцзю помрачнел во взгляде и опустил голову:

— Дедушка, разве у Ишуя не большое сердце? Разве правильно отправлять его учиться в школу? Что, если что-то случится?

Дедушка Сюань меньше всего на свете любил, когда заводили речь о проблемах с сердцем у Сяо Му. Едва услышав это от Сюань Цзэцзю, он тут же нахмурился, и лицо его помрачнело:

— У Шуй-шуя... действительно большое сердце, но врачи говорят, что сейчас его состояние вполне стабильно.

Сюань Цзэцзю неторопливо продолжил:

— Но риск всё равно остается. Он мог бы точно так же учиться дома по обычной программе, зачем обязательно ехать куда-то?

— И то верно... — Дедушка Сюань помрачнел, в его воображении вновь возникли сияющие глаза ребенка: — Но Шуй-шуй еще так мал, впереди у него долгая дорога. Ему нужны сверстники, друзья. Если запереть его дома вот так, Шуй-шуй не будет счастлив.

К тому же этот ребенок был покладистым и замкнутым. Даже если в душе он страстно желал ходить в школу, как все обычные дети, и прожить такую же жизнь, если бы они оставили его в четырех стенах, изолировав от внешнего мира, он бы ни за что не показал своего горя и разочарования.

Назвав это заботой, навсегда запереть двенадцатилетнего ребенка в тесной комнате — от одной этой мысли становилось невыносимо жестоко.

Дедушка Сюань вздохнул:

— Я лишь хочу, чтобы Шуй-шуй был счастлив, этого достаточно.

Видя, что дедушка Сюань непреклонен, Сюань Цзэцзю больше не стал его уговаривать. Однако в глубине души он оставался при своем мнении: отправлять ребенка с тяжелым врожденным пороком сердца учиться в столь густонаселенное место — верх безрассудства. Стоит кому-нибудь случайно толкнуть его, и трагедии не миновать. Такой хрупкий и изысканный фарфоровый кукольный мальчик должен был находиться исключительно в поле зрения, только

так можно было гарантировать его безопасность.

Впрочем, сейчас говорить об этом бесполезно, возможностей еще представится предостаточно.

...

Коротко перебросившись парой фраз с Маленькими цветочными демонами, Сяо Му вместе с дедушкой Сюанем вышел к машине. При спуске вниз по лестнице в гостиной уже не было и следа Сюань Цзэцзю — должно быть, уважаемый генеральный директор уже уехал на работу.

Стоило им выйти за порог, как двое телохранителей в черных костюмах и темных очках бесшумно двинулись следом, источая ауру крутых мафиози из какого-нибудь телесериала. Сяо Му сохранял невозмутимое выражение лица. Поначалу он дико ко всему этому привыкал и, несмотря на все уговоры и мольбы, так и не смог заставить дедушку Сюаня и Сюань Цзэцзю отозвать эту охрану, но со временем попросту смирился.

Усевшись в машину, дедушка Сюань бережно уложил голову Сяо Му себе на плечо и мягко произнес:

— Поспи немного, Шуй-шуй, как приедем, дедушка тебя разбудит.

Сяо Му кивнул. Он с детства страдал легкой укачиваемостью и в дороге всегда чувствовал себя неважно, отчего его ровные губы уже спустя пару минут приобретали синеватый оттенок. Дедушка Сюань заботливо погладил мальчика по щеке, и в его глазах промелькнула острая жалость.

Его Шуй-шуй... ему так хотелось ежесекундно окружать мальчика самой нежной заботой.

Проехав около часа, автомобиль плавно затормозил перед воротами Поместья Гу. Дедушка Сюань тихонько позвал Сяо Му:

— Шуй-шуй, мы приехали.

Сяо Му на самом деле и не спал — из-за дурноты он лишь притворялся спящим, поэтому, услышав голос дедушки, сразу открыл глаза и, взявшись за руки, они вышли из машины. У ворот их уже давно поджидал дворецкий семьи Гу. Увидев выходящих дедушку Сюаня и Сяо Му, он тут же поспешил навстречу и с приветливой улыбкой провел их вглубь Поместья Гу.

Поместье Гу обладало долгой историей, это было старинное родовое гнездо, передававшееся из поколения в поколение. Своей планировкой оно до боли напоминало изящный и тихий сад Цяюань: здесь росло множество цветов и деревьев, а воздух казался несравненно чище по сравнению с застроенным высотками центром города Ц. В этом мегаполисе, где каждый клочок земли на вес золота, сохранять столь обширный участок под родовую усадьбу — одно

это доказывало, что влияние семьи Гу в стране Ц по праву считалось одним из сильнейших.

Гу Сяньдэ восседал в гостиной, держа в руках чашку с прозрачным чаем. Слегка подув на воду, он выпустил струйку легкого пара, змейкой устремившуюся вверх. Одетый в традиционный костюм-танчжуан, с длинной белой бородой, спускавшейся до самой груди, в этот момент он выглядел заправским мастером боевых искусств со страниц приключенческого романа, погруженным в титегуань.

Едва переступив порог гостиной, дедушка Сюань опешил от столь величественной позы старого Гу. На его лице отразилось странное выражение, и он не преминул съязвить:

— С каких это пор ты, Гу Сяньдэ, увлекся чаепитием?

Услышав голос старого хрыча Сюаня, дедушка Гу так подскочил, что чуть не опрокинул на себя всю чашку горячего чая. Он уже собирался вспылить, но вовремя вспомнил, что с минуты на минуту должен прийти его внук, шевельнул бровями и, справившись с собой, с напускным спокойствием водрузил чашку на место: Человек стареет, здоровье уже не то, вот и тянет посидеть да неспешно попить чаю. В этом чайном деле столько тонкостей, и глоток прозрачного настоя каждый раз дарит совершенно новый вкус.

У Дедушки Сюань дернулся уголок глаза. Да брось он свои сказки! Кто же не знает, что этот старик Гу терпеть не может чай? Когда они виделись в прошлый раз, он среди всех собравшихся был главным рекордсменом по превышению медицинских показателей, и громче всех кричал о том, что хочет выпить. Если Дедушка Гу сегодня ведет себя так странно, то наверняка...

Дедушка Сюань перевел взгляд на дверь за спиной Дедушки Гу. И действительно, не прошло и мгновения, как дверь открылась и оттуда вышел подросток с красной коробкой в руках. На вид он был совсем юным, лет четырнадцати-пятнадцати, но держался исключительно уверенно — сразу видно ребенка, на чью надежность можно положиться.

Заметив в гостиной двух новых людей, юноша вежливо кивнул:

— Здравствуйте, дедушка Сюань.

Он был внуком Дедушки Гу, Гу Иянь. Поскольку раньше он уже много раз видел дедушку Сюаня, то, конечно же, сразу узнал его. А вот ребенка рядом с дедушкой Сюанем он раньше не встречал.

Гу Иянь перевел любопытный взгляд на стоящего за спиной дедушка Сюаня мальчика лет двенадцати-тринадцати. Стоит признать, он еще никогда не видел столь красивого человека — одного взгляда хватало, чтобы сердце переполнилось симпатией.

С того самого момента, как Гу Иянь вышел из комнаты, Сяо Му неотрывно смотрел на нового старшего брата. Их взгляды встретились, и Сяо Му, словно пойманный с поличным, опомнился и произнес:

— Здравствуйте, дедушка Гу, здравствуйте, старший брат Гу, я Ци Ишуй.

Дедушка Сюань с легкой гордостью обратился к Дедушке Гу:

— Вот, это мой послушный внук. Я ведь уже упоминал о нем ранее, а сегодня привел, чтобы ты познакомился.

Гу Иянь поставил красную коробку на стол, собственноручно налил чаю старику и мальчику, приглашая их присесть. Несмотря на свой юный возраст, дела он вел на редкость обстоятельно:

— Дедушка Гу, братик Ци, присаживайтесь, выпейте чаю. Этот настой приготовлен из нежных побегов, только что собранных на чайной плантации в этом году. Мой дедушка тоже очень любит его, думаю, вам он тоже придется по вкусу.

Говоря это, Гу Иянь протянул Сяо Му чашку. Сяо Му протянул руку и взял ее, причем его пальцы так или иначе коснулись руки Гу Ияня. На лице Гу Ияня не дрогнул ни единый мускул, однако в глубине души он невольно подумал:

У этого братика из семьи Сюань такие мягкие руки.

Стоило ему это подумать, как в глазах у Гу Ияня внезапно потемнело, а в ушах зазвенело. К счастью, это длилось всего мгновение, и в следующую секунду Гу Иянь уже пришел в норму, правда, спина его покрылась холодным потом.

Что с ним такое? Если считать сегодняшний день, то это уже далеко не первый раз. Но ведь при обследовании в больнице врачи уверяли, что с его здоровьем абсолютно все в порядке.

Мгновенное помутнение рассудка Гу Ияня не заметил никто, кроме Сяо Му. Оба старика дружили уже не один десяток лет, беседовали с огромным удовольствием и никак не могли остановиться, переговариваясь о своих внуках. Сяо Му слегка нахмурился, обводя взглядом пространство вокруг Гу Ияня.

Он только что... кажется, что-то увидел?

Или это просто показалось?

Сяо Му потер глаза и в недоумении посмотрел на Гу Ияня. Опомившись, Гу Иянь увидел, что

младший братик из семьи Сюань смотрит на него широко раскрытыми круглыми глазами, похожими на черные виноградины. Выбросив недавний инцидент из головы, Гу Иянь улыбнулся и присел рядом с Сяо Му.

— Братик Ишуй, дедушка говорил, что завтра ты начнешь учиться в Начальная школа Диду. Если захочешь, сможешь приходить ко мне поиграть — я учусь в среднем отделении того же комплекса, нужно всего лишь перейти через один кампус.

Сяо Му уже очень давно не общался со сверстниками, и когда Гу Иянь сам подошел заговорить, мальчик неожиданно для себя растерялся. Сохраняя внешнее спокойствие, он украдкой бросил взгляд на увлеченно беседующих стариков. Дедушка Сюань и Дедушка Гу радостно улыбались, приветствуя подобное развитие событий — сближение детей было им только на руку.

Слегка покусывая губы и испытывая легкое волнение, Сяо Му ответил:

— Хорошо, старший брат, в дальнейшем буду рассчитывать на твою заботу.

Этот послушный ребенок совершенно не походил на избалованных сорванцов из их клана Гу. Будучи старшим внуком семьи Гу, ему часто доводилось присматривать за младшими. Дети из клана Гу с самого рождения купались во всеобщей любви, и хотя по сути своей они были неплохими, но все же в той или иной степени страдали баловством.

Этот застенчивый и нежный малыш, впервые оказавшийся в его доме, с прядями черных волос, падающими на лицо, выглядел до невероятного милым. Это заставило Гу Ияня впервые в жизни испытать желание о ком-то по-настоящему позаботиться.

Не удержавшись, Гу Иянь протянул руку и коснулся мягких черных волос Сяо Му. Ощущения были донельзя шелковистыми, и Гу Иянь, сам того не замечая, пару раз взъерошил их. Закончив движение, Гу Иянь замер всем телом, и его отключившийся на долгое время мозг наконец возобновил работу.

Что, что я делаю?

Славящийся своими хорошими манерами и благовоспитанностью старший внук семьи Гу покраснел и торопливо произнес:

— Прошу прощения! Волосы Сяо Му были слегка взъерошены, а в ясных больших глазах читалось полное недоумение. Тем не менее, он не отстранился от руки Гу Ияня, издав из глубины носа мягкий детский звук:

— Мм?

Только тогда Гу Иянь заметил, что всё ещё не убрал руку. В панике он отдернул её, а его лицо покраснело так сильно, будто могло вспыхнуть. Заметав глазами по сторонам в поисках спасения, он случайно наткнулся взглядом на красный коробку, лежавшую на столе. Словно ухватившись за соломинку, он тут же сунул её в руки Сяо Му:

— Это тебе подарок при знакомстве!

Взгляд Сяо Му стал еще более растерянным, и с легким запозданием он ответил:

— Ах... Спасибо, старший брат.

Дедушка Гу изначально был невероятно рад тому, как ладят дети, и с умилением наблюдал за столь очаровательной стороной своего не по годам развитого внука. Но стоило ему увидеть, как Гу Иянь перенаправляет предназначавшийся ему чай в руки внука из клана Сюань, как выражение лица старика мгновенно окаменело.

М-моё, это же моё!

Пусть он и не любил пить чай, но ведь внук собирался отдать его ему! Его внук собирался отдать его ему!

Эх.

Дедушка Сюань тихонько хмыкнул, неторопливо поднял чашку с прозрачным чаем и сделал маленький глоток.

На следующий день Сяо Му проснулся спозаранку и в прекрасном настроении поприветствовал Маленьких цветочных демонов:

— Доброе утро! Цветочки!

— Доброе утро, Шуй-шуй! Сегодня мы тоже любим тебя! — замахали ветками Маленькие цветочные демоны, источая поднимающий настроение легкий аромат.

— Тук-тук.

Из окна слышался стук.

Сяо Му и Маленькие цветочные демоны перевели взгляд на окно. Долго крутившийся возле

него Маленький черный кот задрал хвост, с громким «мяу» запрыгнул прямо в комнату и, не обращая внимания на злые взгляды Маленьких цветочных демонов, начал крутиться возле ног Сяо Му.

Сяо Му моргнул и присел на корточки:

— Что такое?

Маленький черный кот положил передние лапы на колени Сяо Му и выплюнул изо рта то, что принес с собой.

— Роза? — Сяо Му посмотрел на потрепанный бутон розы в своей руке. Маленький черный кот всю дорогу нёс его в зубах, и хотя он изо всех сил старался сдерживать свои острые клыки, цветок все равно выглядел совершенно жалким.

Заметив, что некогда роскошная и яркая роза превратилась в такое убогое зрелище, Маленький черный кот уныло опустил уши, и его вечно торчащий трубой хвост тоже повис.

Уголки губ Сяо Му приподнялись, а два огромных глаза-виноградинки изогнулись в лучиках:

— Ты так старался, спасибо тебе за подарок!

Малыш бережно положил розу в купленный только вчера пенал, выдвинул ящик и достал оттуда заранее заготовленные сушеные мелкие рыбки.

— Тебе нравится такое?

Маленькие цветочные демоны затрясли ветками, с ревностью глядя на этого вонючего черного кота.

Они-то еще никогда не пробовали маленьких рыбок, которых Шуй-шуй кормил бы лично!

Стоило только достать сушеную рыбку, как Маленький черный кот тут же оказался полностью пленен её аппетитным ароматом. Он сглотнул слюну и заставил себя отвести взгляд от угощения.

Эта маленькая рыбка... до чего же она вкусно пахнет! Господин Мяу отроддусь не пробовал ничего подобного!

Сушеная рыбка от главного повара клана Сюань, конечно же, была непростой — обычным деревенским ёкаям, вроде Маленького черного кота, доводилось лишь мечтать о таком

лакомстве.

И всё же, всё же...

Если он съест рыбку, не подумает ли этот человек, что Маленький черный кот притащил ему розу с таким трудом исключительно ради того, чтобы выменять вкуснятину?

У Господина Мяу есть принципы! Господин Мяу ни за что не станет есть эту рыбку!

Сяо Му положил рыбку на ладонь, поднес её прямо к лицу Маленького черного кота и мягко улыбнулся:

— В знак дружбы. Подарок за подарок.

Маленький черный кот с диким «мяу» бросился вперед, уткнулся кошачьей мордочкой в ладонь Сяо Му и принялся упоенно уплетать угощение.

Ах! Как вкусно! Как же это восхитительно! Это лучшее, что Господин Мяу в жизни пробовал!

Маленький черный кот был угольно-черным с ног до головы, за исключением внутренней стороны черных ушек — те были нежно-розовыми, до того прелестными, и постоянно подрагивали. Глядя на эти розовые ушки, Сяо Му почувствовал, как у него зачесались руки, и в конце концов не удержался — протянул руку и слегка их потрогал.

— Шуй-шуй!

Маленький черный кот вдруг произнес имя Сяо Му. Этот кошак уже много дней следовал по пятам за мальчиком, но раньше никогда не подавал голоса — каждый день он то внезапно появлялся, то бесследно исчезал. Это был первый раз, когда Маленький черный кот заговорил перед Сяо Му.

— Меня зовут Господин Мяу!

Сяо Му улыбнулся:

— Здравствуй, Господин Мяу. Меня зовут Ци Ишуй.

Между человеком и котом царила гармония, в то время как придвинувшиеся тайком к ногам Сяо Му цветочные демоны чуть было не озлобились, мрачно сверля их взглядами.

Сяо Му достал из-за спины маленькую лейку и с воодушевлением обратился к цветам:

— Я тут недавно попробовал смешать вкус еды с водой. Цветочки, попробуйте, вкусно ли получилось!

Выражение лиц Маленьких цветочных демонов тут же смягчилось, и они с нежностью уставились на Сяо Му.

<http://bllate.org/book/22170/2309556>